О специализации и универсализации судей федеральных судов общей юрисдикции

М.С. Матейкович,
судья Тюменского областного суда, доктор юридических наук, профессор

Традиционно специализация судей в рамках федерального суда общей юрисдикции основана на разделении двух основных категорий дел — гражданских и уголовных. Особняком стоят административные споры, которые могут рассматриваться любым судьей либо быть отнесены к компетенции специального состава.

У этой всем известной специализации есть существенные недостатки. Первый — организационного свойства: в небольших районных судах обеспечить разделение труда по предметному признаку достаточно сложно. Второй недостаток — назовем его доктринальным — связан с тем, что в настоящее время происходит стремительное взаимопроникновение публично-правового и частноправового начал. Как пишет по этому поводу В.Е. Чиркин, сегодня, когда возросла регулирующая роль государства в самых различных сферах жизни общества, почти все отрасли права включают нормы и публично-правового, и частноправового характера, хотя и в различных соотношениях. Яркий тому пример — наличие в ГПК РФ отдельного подраздела, посвященного делам, вытекающим из публичных правоотношений.

Развивая эту мысль, можно сказать, что уголовный закон — это своего рода продолжение гражданского. Применительно к конкретным субъектам общественных отношений нормы уголовного закона должны применяться только тогда, когда не срабатывает, оказывается неэффективным гражданско-правовое регулирование. Действующий УК РФ содержит десятки составов преступлений, которые по своей природе являются гражданско-правовыми деликтами и лишь при известных обстоятельствах трансформируются в действия или бездействие криминального характера: незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита, незаконное использование товарного знака и т.д.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» общественно опасные деяния в отдельных сферах гражданско-правовых отношений стали квалифицироваться как самостоятельные преступления: мошенничество в сфере кредитования, в предпринимательской деятельности, в страховании, мошенничество с использованием платежных карт. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что по сравнению с классическим мошенничеством условия привлечения к уголовной ответственности, вытекающие из объективной стороны, здесь жестче, а санкции — мягче.

Loaded: 01-06-2024 PMt 22:25:05

В отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, действует особый порядок избрания меры пресечения. Так, заключение под стражу не допускается, если лицу инкриминируется мошенничество или растрата в сфере предпринимательской деятельности. Даже не обращая внимание на дискуссионность приведенных положений с позиции принципов справедливости и социальной ответственности бизнеса, следует заметить, что сторона защиты часто активно апеллирует к соответствующим нормам даже тогда, когда налицо обычное экономическое преступление, связанное, например, с хищением средств дольщиков при капитальном строительстве. При разрешении таких вопросов правоприменитель должен прежде всего исходить из того, что предпринимательство — это не индульгенция на безнаказанность, а деятельность, осуществляемая строго в рамках закона. Критерии, по которым та или иная сфера общественных отношений относится к предпринимательской деятельности, должны быть четко определены гражданским законодательством.

Рассмотрение гражданских и уголовных дел основано на многих общих принципах — это разумные сроки, справедливость, законность и обоснованность решений и т.д. В рамках уголовного процесса существует институт гражданского иска, а в гражданском процессе преюдициальное значение имеют постановленные приговоры. Эти параллели можно продолжать до бесконечности.

Таким образом, общественный запрос состоит не в самой по себе специализации судей, которая является, безусловно, полезным феноменом, а в дальнейшем повышении их компетентности, позволяющей универсально принимать законные и обоснованные решения в любой, даже самой сложной ситуации.

Не один год продолжается дискуссия о структурном обособлении административного судопроизводства. Есть как сторонники создания системы административных судов, апеллирующие к ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, так и противники этой идеи, которые считают достаточной соответствующую специализацию судей. Представляется, однако, что корень проблемы находится гораздо глубже — в несовершенстве самого административного законодательства и прежде всего его процессуальной части, что часто ставит правоприменителя в тупик и дает обширное поле деятельности Конституционному Суду РФ. Как, например, объяснить отсутствие возможности пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях по вновь открывшимся обстоятельствам? Почему размеры штрафов за эти правонарушения могут быть несопоставимо больше, чем в санкциях уголовного закона? Насколько обоснованно отсутствие института досрочного освобождения от административного наказания при примерном поведении лица? Таких вопросов множество. А значит, при столь серьезных пробелах и дефектах административно-правового регулирования вряд ли стоит торопиться с обособлением административных судов.

В заключение хотелось бы обратить внимание на проблему, которая существует вне зависимости от специализации судьи. Речь идет о пределах судейского усмотрения. Предписания закона далеко не всегда носят определенный характер. Более того, часто законодатель через дискреционные нормы сознательно

Loaded: 01-06-2024 PMt 22:25:05

дает правоприменителю почву для размышлений. Так, ч. 1 ст. 17 УПК РФ гласит, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. В силу ч. 2 ст. 389.18 этого же Кодекса назначенное преступнику наказание не должно быть чрезмерно суровым и чрезмерно мягким, но однозначных критериев «чрезмерности» нет и быть не может. Или как, к примеру, трактовать норму абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ о «грубой неосторожности» потерпевшего?

Не секрет, что многие решения судьи проходят через его сердце, обдумываются на работе, дома, запоминаются на долгие месяцы и даже годы. Поэтому слова о том, что на судьях лежит огромная моральная ответственность, — далеко не формальная дань их высокому статусу.

Вместе с тем усмотрение судьи — это элемент правового государства, это потребность гражданского общества. Поэтому нелепее всего искать решение обозначенной юридической и морально-этической проблемы в исключении оценочных норм, в попытке все формализовать и урегулировать. Лучше всего об этом сказал Конституционный Суд РФ: «Разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций».

Loaded: 01-06-2024 PMt 22:25:05